

Вернувшись домой, Хару вновь начал готовить ужин, но нахмурился, когда узнал, что кто-то собирается силой проникнуть в его дом.

"У нас тут завелась надоедливая муха."

Коха недоумевал, как этот парень мог быть протагонистом этого мира.

Извращенец. Зазнайка. Самоуверенный. Не умеющий проигрывать достойно. И много чего ещё.

Если бы не было этих четверых, тогда всё было бы в порядке. Протагонист мог проявлять такое непринужденное отношение к борьбе с разными людьми этого мира. Но всё было по-другому, когда он пытался спровоцировать их.

"Позволь мне заняться этим. Ты можешь продолжать готовить."

Шинобу захотелось проверить на деле один из ядов, созданный своей силой.

"Не убивай его."

Хару подумал, что без протагониста этот мир может быть разрушен. Он не хотел проверять эту теорию, да и не было у него планов оставаться в этом месте надолго.

"Так и быть."

Шинобу вышла во двор и увидела Акацуки, который пытался проникнуть в их дом через стену.

Хару подумал, что ему стоит приготовить Куриный рис по-хайнаньски, который Эцуя Эйдзан готовил для него во время судейства, так как это было очень вкусное блюдо.

Достав курицу, Хару бросил её в кипящую воду и, вместе с рисом, начал варить соус.

Миу и Акацуки возвращались из школы, но настроение Акацуки было очень плохим. Он пытался найти Хару, Шинобу, Коху и Куронеко, но оказалось, что они действительно уехали домой. Он решил бросить им вызов, так как они жили рядом с ним.

"Что ты собрался делать?"

Миу, которая видела выражение лица Акацуки, знала, что этот парень замышляет что-то плохое.

"Не переживай. Я собираюсь поздороваться с нашими соседями."

Акацуки улыбнулся, услышав вопрос Миу.

"Т-ты ведь не собираешься устроить драку, да? Ты можешь перестать делать такие вещи? Они все очень сильные!"

Вспоминая силу, которую продемонстрировали эти четверо, Миу осознавала, что Акацуки не являлся для них противником, и если Акацуки попытается бросить им вызов, то они сразу же вчетвером могут его прибить.

"Не надо делать никаких глупостей! Давай просто пойдём домой! Я очень хочу спать!"

Миу не могла этого допустить, ведь у неё не было никого в этом мире. Её отец умер, а самое странное было то, что отец доверил её своему собственному убийце. Она этого не понимала и не хотела понимать. Она ненавидела Акацуки, но знала, что без него она ничего не может сделать. У неё вообще ничего не было в этом мире.

"Тебе не нужно так сильно беспокоиться. Я собираюсь победить."

У Акацуки была уверенная улыбка, и когда машина остановилась, он сразу же вышел и направился поприветствовать своих соседей.

"Стой! Не ходи!"

Акацуки залез на стену дома Хару, который был по соседству с его домом. И вот, когда он уже собирался прыгнуть во двор, он увидел Шинобу, которая только что вышла на улицу. Он с уверенной улыбкой начал хрустеть кулаками.

"Йо! Где ваш---"

Но тут Акацуки внезапно почувствовал слабость и упал на землю.

"Э... это..."

Акацуки чувствовал, что всё его тело онемело, и не мог пошевелиться. Однако, он мог слышать шаги Шинобу по траве.

"Это яд."

Акацуки мог слышать голос Шинобу. Пусть он не мог двигать своим телом, он мог двигать головой. Он уставился на Шинобу, всё ещё сохраняя самодовольную улыбку, считая, что эта девушка просто пытается его разыграть.

"Он просто ослабит твоё тело, и ты до завтра потеряешь сознание. Но, если ты осмелишься снова залезть к нам..."

Акацуки смотрел на лицо Шинобу, на котором была очень добрая улыбка.

"Я введу тебе яд, который кастрирует твою способность к размножению. Ты понял?"

"....."

Акацуки на мгновение почувствовал загробный холод. Он хотел что-то сказать, но с этого момента он не мог произнести ни слова.

"Если ты понял, то кивни мне. Я даю тебе три секунды на ответ, потому что я не хочу тратить на тебя своё время.

Если ты не ответишь за это время, то я тебя кастрирую.

Три...

Два..."

Акацуки стал быстро кивать. Потерять репродуктивную способность или потерять шанс подрасться, он, без сомнения, выберет второе, так как без репродуктивной способности он потеряет своё будущее.

"Хорошо. Если ещё раз захочешь залезть в этот дом, вспомни мои слова. Не раздражай нас."

"А... Ак... нет, Онии-чан!"

Миу тоже пыталась взобраться на стену, но её грудь была слишком тяжёлой, поэтому ей было очень тяжело карабкаться.

Дёрг!

Шинобу начала злиться, увидев большую грудь. Она вообще считала, что большие сиськи были её заклетыми врагами, но она не ненавидела эту девушку, так как видела беспомощность в её глазах.

"Миу-сан, не могла бы ты забрать своего брата?"

"У... угу..."

Миу не знала, что произошло, но она понимала, что Акацуки проиграл Шинобу.

"Тебе не нужно лезть через стену. Я открою тебе ворота."

"Э... эм... спасибо..."

Миу кивнула и слезла со стены, хотя и это тоже далось ей не легко из-за большого веса её груди.

Дёрг!

На лбу Шинобу выступили вены. Хотя она и не ненавидела Миу, она завидовала её сиськам.

"О-хо... у неё очень большая грудь, да?"

Коха улыбнулся, наблюдая за выражением лица Шинобу.

Шинобу фыркнула, но ничего не сказала. Она подошла к воротам и открыла их для Миу.

"Забирай своего старшего брата. Напомни ему, чтобы он нас не беспокоил."

"Я... я пыталась, но он меня не послушал..."

Миу знала, что Акацуки виноват, но ничего не могла поделать, так как на мнение этого парня нельзя было так просто повлиять.

"Не волнуйся. Отныне он будет тебя слушаться. А если не будет, то скажи мне... я заставлю его тебя слушать."

Шинобу по-доброму улыбалась Миу.

"Спасибо тебе большое!"

Миу не знала, что сделала Шинобу, но от мысли, что Акацуки будет её слушать, ей становилось очень легко на душе.

"Шинобу, ужин готов."

Хару выглянул наружу и увидел Акацуки, который валялся без сознания на земле, но ничего не сказал на этот счёт. Он только посмотрел на Шинобу и Миу.

Затем Миу и Шинобу внезапно окунулись в восхитительный аромат.

Шинобу улыбнулась, но затем услышала урчание в животе Миу.

Уррррр!

"Ты тоже хочешь есть?"

"Н... ну..."

Миу вспомнила, что Хару был поваром, и ей стало интересно, какова на вкус его еда.

"Ладно, заходи."

Шинобу развернулась и вошла внутрь.

"По... подожди!"

Миу последовала вслед за Шинобу.

"..."

И лишь Акацуки остался валяться на земле, не в силах ничего сделать, которому оставалось только чувствовать вкусный аромат. Его тело было очень сильным, но яд Шинобу не позволял ему двигаться. Тем не менее, он всерьёз хотел сейчас потерять сознание, потому что это была реальная пытка: чувствовать такой вкусный аромат, но не иметь возможности попробовать эту еду.

'Проклятье.....'

Акацуки хотел отомстить, но почему-то улыбка Шинобу на полном серьёзе пугала его.

В столовой Хару поставил пять тарелок с куриным рисом по-хайнаньски и тарелку с соусом, в которой было три разных соуса.

Белый рис, который стал слегка коричневато-жёлтым, отдавал чесночным ароматом со вкусным ароматом куриного мяса, которое казалось очень сочным и соблазнительным, заставляя их глотать слюну. А гарнир, размещённый по краям тарелки, делал это блюдо очень красивым.

Хару также приготовил прозрачный тёплый суп, которым потом можно будет очистить их желудок.

(Тёплый пурген?)

"Ч... что это?"

Миу впервые видела такое блюдо.

"Куриный рис по-хайнаньски. Попробуй, пока он горячий."

Шинобу и Коха больше не могли этого выносить, взяли свои ложки и сразу же начали есть.

"Приятного аппетита." - взглянула Шинобу на Миу.

Миу кивнула и зачерпнула рис вместе с курицей.

БУУУУУУУУУУУУМММ!!!

Словно от вкусового взрыва, язык Миу затрепетал от удовольствия.

"М-м-м-м-м!!!"

Миу не смогла сдержать стон, и её лицо покраснелось от восторга, так как это было очень вкусно.

Мясо было очень нежным, а рис очень хорошо сочетался с мясом.

"Попробуй вместе с соусом."

Миу кивнула, но не могла этого выдержать и стонала весь ужин.

Но ей никто ничего не сказал на этот счёт, так как реакция остальных была похожей. Вскоре их тарелки опустели всего за несколько секунд.

"....."

Хару улыбнулся и спросил: "Хотите добавки?"

"ДА!"

Не раздумывая, они попросили ещё еды.

А вот Акацуки, лежавший во дворе, гадал, когда же Миу заберёт его домой.

<http://tl.rulate.ru/book/26172/1786560>